Сакамото X. (Тояма, Япония)

ПОДВЕРГ ЛИ ПЛЕХАНОВ КРИТИКЕ МИХАЙЛОВСКОГО, НЕ ЧИТАЯ ЕГО СТАТЬИ?

Недавно я написал статью об исторических переменах оценки Плеханова, данной японскими исследователями, где указывал на то, что отношение к Γ . В. Плеханову в 1930-х было критическим и осталось таким же и поныне (1).

Приведу в пример две не так давно опубликованные книги. Х. Мацубара, автор первой, носящей название «История русской интеллигенции», хотя и излагает почти исключительно взгляды Р. В. Иванова-Разумника, в частности, пишет о том, что Плеханов совершенно неправильно понял статью Михайловского «Герои и толпа» (1882). Плеханов, не читая эту статью, и, догадываясь о ее содержании только по заглавию, сделал поспешный вывод о том, что Михайловский проповедует субъективное убеждение, согласно которому всемогущие герои (т. е. народники или группа интеллигентов) должны агитировать и руководить толпой (т. е. крестьянской массой или народом), чтобы двигать историю вперед. А затем, с целью критики теории «героя и толпы», столь неправильно понятой, Плеханов написал широко известную работу «К вопросу о роли личности в истории» (1898) и вызвал тогда насмешки. Между тем, Михайловский занимался вопросами социальной психологии и нелогичных поступков толпы, и труд его в наши дни оценивают как предшествовавший теории подражания французского социолога Тарда.

С подобным взглядом мы встречаемся и в предисловии к недавно опубликованному переводу работы Н. К. Михайловского «Что такое прогресс?». Переводчик, И. Исикава, повторяет почти то же самое. Почему это происходит?

На наш взгляд, заслуживает внимания то обстоятельство, что оба исследователя упоминают о высказывании А. Валицкого, автора книги «Дискуссия вокруг капитализма» (1969), который пишет в ней о статье «Герои и толпа». В ней говорится, что Г. В. Плеханов, судя по заглавию статьи Михайловского, считал ее выражением «субъективного» убеждения относительно всемогущества «героев» (т. е. народнической интеллигенции), которые могут агитировать и руководить «толпой» (т. е. крестьянской массой). Между тем, взгляды Михайловского не имеют ничего общего с культом героев, и тема его статьи совсем не касалась вопроса о роли «субъективного фактора» в истории. Одним словом, теория «героев и тол-

пы» имела отношение к вопросам социальной психологии и нелогичных поступков "толпы", предшествуя немного теории подражания Тарда». Из приведенных цитат следует, что оба японских исследователя принимают данное высказывание А. Валицкого.

На то, что теория «героев и толпы» имеет отношение к вопросам социальной психологиии, первым обратил вниманиесам Н. К. Мхайловский. В январе 1895, рецензируя работу «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», он возражал Плеханову, указывавшему на «философское родство» Михайловского и Бруно Бауэра в вопросе о культе героев: «Я и оговорил, что мой "герой" есть просто вожак, увлекающий толпу, может быть, и на великое, а может быть и на гнусное и глупое дело. Это было самым точным образом установлено в статье «Герои и толпа», где я пытался определить объективные условия, необходимые для возникновения той группы явлений, которая суммируется в словах «Герои и толпа» (2). И далее рецензент предлагал Плеханову заглянуть хоть в первые три странички названной статьи.

Однако, Плеханов не стал рассматривать поставленного Михайловским вопроса о статье «Герои и толпа». В Приложении II к книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» он писал: «Мы спрашиваем г. Михайловского, "утверждающего", что г. Бельтов исказил его учение о героях и толпе, думает ли он, подобно г. Н-ону, что общество может организовать производство? Если — да, то он именно стоит на той точке зрения, при которой общество, «интеллигенция», является героем, демиургом нашего будущего исторического развития, а миллионы производителей — толпой, из которой герой будет лепить то, что считает нужным вылепить сообразно своим идеалам» (3). Из этого видно, что Плеханов был так убежден в правильности своей характеристики взгляда Михайловского на героя и толпу, что не чувствовал никакой необходимости рассмотреть вопрос о статье «Герои и толпа».

В 1908, после смерти Михайловского, Иванов-Разумник в своей «Истории русской общественной мысли», снова упомянув об этом случае, писал:»... теория героев и толпы, представляя работу по психологии массы, совершенно не входит в ряд основных идей Михайловского, но является случайной его экскурсией в область общественной психологии» (4).

Но и на этот раз Плеханов не дал прямого ответа, а, напротив, в рецензии, озаглавленной «Идеология мещанина нашего времени» указал, что «в числе "основных идей" самого г. Иванова-Разумника «теория героев и толпы» занимает далеко-далеко не последнее место»(5), после чего Иванов-Разумник больше не выдвигал этого вопроса.

Итак, читал ли Г. В. Плеханов статью Н. К. Михайловского «Герои и толпа»? На наш взгляд, несомненно, читал: в 1882 Плеханов помещал статьи о К. Родбертусе в журнале «Отечественные записки», и странно было бы, если бы он не заинтересовался статьей редактора журнала. Но вполне возможно, что в 1895, через 13 лет, Плеханов забыл ее содержание. Кроме того, тогда еще не были изданы сочинения Н. К. Михайловского (1896—1897). Поэтому, на наш взгляд, смысл высказывания самого Михайловского в рецензии содержит лишь предложение вернуться к ней еще раз.

Остается еще один вопрос: была ли критика Плехановым Михайловского необоснованной? Посмотрим, что писал Плеханов по этому поводу: «Противоположение "героев массе" ("толпе") перешло от Бруно Бауэра к его русским незаконнорожденным детям, и мы имеем теперь удовольствие созерцать его в статьях г. Михайловского» (6).

На наш взгляд, эти «статьи» не включают работу Михайловского «Герои и толпа». Вполне возможно, что Плеханов имеет в виду другие рабо-

ты, в частности: «Еще о героях» (1891) и «Еще о толпе» (1893).

В первой, Михайловский, рецензируя книгу Т. Карлейля «Герои, культ героев и героическое в истории», разделяет авторское мнение о том, что герой не является продуктом своего времени». Во второй, имеется, в частности, такое высказывание: «Нельзя возлагать надежды на великодушные и бескорыстные порывы толпы, — их можно только утилизировать» (7). Несомненно, что в статьях Н. К. Михайловского 1890-х вопросу о роли субъективного фактора в истории уделено больше внимания, чем это было сделано в работе «Герои и толпа». Это позволяет сделать вывод о том, что Г. В. Плеханов написал приведенные слова не без основания.

Библиография:

- Сакамото Хироси. Философское наследие Плеханова в Японии: Обзор переводов и исследований // Japanese Slavic and East European Studies.

  1994/ Vol/15/ С. 97—106.
- Михайловский Н. К. Полн. собр. соч. Т. 8. Спб., 1914. С. 22.
- 3. Плеханов Г. В. Избранные филос. произведения. Т. 1. М., 1956. С. 769
- Иванов-Разумник. Р.В. История русской общественной мысли. Т. 2. Спб., 1908. С. 369.
- Плеханов Г. В. Там же. Т. 5. С. 544.
- Плеханов Г. В. Там же. Т. 1. С. 735
- 7. Михайловский Н. К. Т. 2. 1905.